

Су Цзинюэ открыла рот, покачала головой и вздохнула. Изначально я хотела остановить другую и дать ей положить еду, но с таким человеком мне на это наплевать.

Взглянув на большой вскопанный участок, Су Цзинюэ покачала головой и вошла внутрь.

Ли Чунье вошла в дом с корзиной овощей и с недовольным выражением лица поставила корзину на стол.

"Мама, в чем дело? Кто опять тебя расстроил?" Го Фэн, который ел, подозрительно спросил, увидев это.

"Маленькая девочка из соседнего дома, я думаю, что овощи в их дворе - это пустая трата времени, поэтому я подумала о том, чтобы собрать эти овощи, что избавит их от проблем. Кто бы мог подумать, что эта девочка хорошая или плохая, она меня отругала". "Чем больше Ли Чунье говорила, тем больше злилась. Разве ты не заказываешь просто блюда? Разве это немного хуже, чем даже позволить себе дом?"

"Мама, ты можешь изменить свою привычку жадничать на мелкие и дешевые вещи?" Го Фэн беспомощно вздохнула. Из-за ее жадности к дешевке у ее матери были небольшие конфликты с окружающими соседями, она не думала об этом, но на них всегда указывали, когда они выходили из дома.

"Почему твой ребенок похищает твой локоть? Я называю это жадностью к дешевизне? Я экономлю деньги, понятно. Если ты думаешь, что я буду главой дома, как я могу экономить тебе деньги, чтобы жениться на жене? Как я могу тебя так воспитывать? Когда я был ребенком, я не помню, как тяжело было дома? Если бы не я вычитал два цента, были бы у тебя сегодня деньги? Ты можешь работать в полицейском участке?" Ли Чунье сердито перевернула старый счет.

"Мама, не говори мне, разве это нормально, если я была не права? Ты права, ты права, и все в порядке". Го Фэн умолял о пощаде с большой головой. Больше всего он не выносит ее лепета. Если не угодить ей, она будет продолжать болтать, как сутра.

"Я не знаю, какие отношения между этими двумя мужчинами и женщиной по соседству. На первый взгляд, это несерьезные люди. Не знаешь, не пойти ли тебе с ними в будущем?". Ли Чунье подняла корзину на столе и пошла в сторону кухни.

Го Фэн беспомощно покачал головой, услышал шум снаружи, поднял миску и вышел.

Ли Чунье тоже услышала шум, вышла из кухни и последовала за ним.

Когда я вышел на улицу, то увидел, что четверо рабочих переносят мебель в соседний двор.

"Ай! Эта мебель стоит кучу денег".

"Недавно переехавший дом, похоже, богатый человек".

"Эти двое молодых людей очень красивы, и я не знаю, женился ли он на жене". Соседи вокруг видели такую битву и комментировали с некоторой завистью.

Ли Чунье закатил глаза и подошел к двум братьям Су Янюэ, которые стояли у двери.

"Два старших брата, я тетя Ли из соседнего дома, вы купили так много новой мебели, вам еще

нужна старая мебель?" с улыбкой спросила Ли Чунье.

Су Яньси уже собиралась заговорить, как от нее вышла Су Цзинюэ.

"Старший брат! Второй брат!" Су Цзинюэ подошла к Су Яньси, и Ли Чунье не могла не нахмуриться, увидев их.

Заметив выражение лица Су Цзинюэ, Су Яньси поняла, что у нее сложилось плохое впечатление о Ли Чуне, повернула голову и сказала: "Старая мебель была продана сборщику мебели". Он не знал маленькую девочку и Ли Чуня. Что случилось, но пока младшая сестра не любит людей, он тоже не будет их любить.

"Неужели все продано? Маленькая Мажа не должна быть продана, верно? В любом случае, тебе не нужно его оставлять, просто оставь его мне". нехотя сказал Ли Чунье. Не говоря уже о маленькой Маже, даже щепки она может забрать и сжечь.

"Давайте зайдем." сказала Су Цзинюэ. Она действительно ненавидела таких людей, как Ли Чунье.

"Да!" Су Янюэ и Су Яньси кивнули, повернулись и вошли в дом. В это время они также знали, почему девочка ненавидит Ли Чунье, и им тоже не нравился такой человек.

Увидев, что Су Цзинюэ и все трое игнорируют их, Ли Чунье покраснела от злости и фыркнула у двери: "Что тут такого, я не редкость".

"У некоторых людей толстая шкура, как будто кто-то ей должен". неловко сказала тетя Ванга.

"Если тебе есть что сказать, не указывай на Саньхуай, думаешь, я не могу понять, что ты говоришь обо мне". Услышав слова тети Ван, Ли Чунье, казалось, нашла грушу для битья, подбежала к тете Ван и указала на нее. Только ругать.

Тетя Ван тоже не экономная лампа. Она вскинула спину и выругалась: "Я говорю о тебе, много лет, а все время думаю о том, как воспользоваться чужим домом. Верни скалку, которую ты позаимствовал в нашем доме в прошлый раз. Когда я вернусь, мне будет неловко просить тебя, ты все еще благословение". Она долго терпела Ли Чунье, если бы не мысли о том, что каждый человек - сосед, она бы отвернулась.

"Когда это я просил тебя одолжить скалку? Не надо говорить ерунду. Мой сын - полицейский, и ты попадешь в тюрьму, если подставишь меня". Ли Чунье пригрозил тете Ван. В любом случае, что попадет ей в руки, то и будет.

"Не признавайся, да?" Тетя Вань усмехнулась и посмотрела на соседей, которые наблюдали за волнением. "Соседи, скажите, вы когда-нибудь одалживали ей что-нибудь? Она еще не вернула".

"Конечно, одалживала. Она одолжила моей семье мешок сахара и до сих пор не вернула".

"Она не вернула один из моих кухонных ножей".

"Последний раз она приходила ко мне домой, чтобы одолжить цзинь риса, это было почти два месяца назад, и она даже не упомянула об этом". Все говорили по одному предложению за раз. Это превратилось в собрание критиков.

Го Фэн покраснел, слушая. Он знал, что его мать любила извлекать выгоду, но он не ожидал, что она почти никогда не оставляла это без внимания. Неудивительно, что эти соседи обычно смотрят с отвращением, когда видят его.

Го Фэн шагнул вперед, притянул к себе Ли Чунье, которая дрожала от ярости, и сказал: "Мама, ты возвращаешься в дом".

Ли Чунье фыркнула, повернулась и пошла в сторону дома. Она думала, что по прошествии долгого времени все забудут, что она спрашивала у них, что они одолжили, но они все это помнили. Но она никогда не вернет вещи, к тому же то, что она одолжила, не было чем-то особенным.

Когда Ли Чунье вошла в дом, Го Фэн посмотрел на всех присутствующих: "Соседи, мне очень жаль! Расскажите мне о том, что одолжила моя мать, и я куплю это и верну вам". Он лучше всех знает свою мать и хочет, чтобы она позаботилась об этом. Вернуть то, что одолжил, - все равно что убить ее.

"Сяо Го, на самом деле ничего страшного. Это привычка твоей матери быть дешевой. Мы, соседи, действительно не можем этого вынести". сказала тетя Ван.

"Это, ты не знаешь. Два дня назад твоя мать пошла на рынок покупать овощи, и только одно сердце осталось, чтобы ломать листья овощей. Хозяин почти не сопротивлялся ей".

"Продавцы на овощном рынке раздражаются, когда видят твою мать. Они предпочитают не заниматься делами твоей матери".

Услышав, что все говорят, Го Фэн очень хотел найти лазейку: "Понятно, я уговорю свою мать, спасибо за вашу доброту. Пожалуйста, расскажите мне о вещах, которые вы одолжили в моем доме. Это не всегда так. Это тоже нехорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/65505/1731073>